

РАЗДЕЛ 2. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

УДК 351.72

*Дансаранова Алина Алдаровна**магистрант,**кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: Alice_dan97@mail.ru**Буфетова Марьям Шамильевна**кандидат юридических наук, доцент,**кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: bufetovams@bgu.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПРИ УТВЕРЖДЕНИИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Аннотация. Прокурор является центральной процессуальной фигурой, на которую возложены обязанности по представлению обвинительной стороны, с обоснованной траекторией обвинения. В рамках этого, особый интерес представляет правовая регламентация должностных полномочий прокурора, реализуемых на стадии завершения предварительного расследования. В статье исследованы позиции противников и сторонников расширения надзорной компетенции прокурора при утверждении обвинительного заключения. Автор приходит к выводу, что сокращение процессуальных форм прокурорского реагирования на деятельность органов следствия выступает позитивной тенденцией в разграничении между надзором за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства и непосредственно обвинительной деятельностью. Видится целесообразным наделить прокурора полномочием самостоятельно переквалифицировать подход к обвинению, не ухудшая положения обвиняемого, тем самым демонстрируя позицию прокурора как гаранта законности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокуратура, предварительного следствие, обвинительное заключение, взаимодействие прокурора и следователя.

*Alina A. Dansaranova**Master's Degree Student,**Department of Criminal Procedure**and Prosecutor's Supervision,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation,**e-mail: Alice_dan97@mail.ru*

Maryam Sh. Bufetova

*PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure
and Prosecutor's Supervision,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: bufetovams@bgu.ru*

CURRENT ISSUES OF THE PROSECUTOR'S ACTIVITIES WHEN APPROVING THE INDICTMENT

Abstract. The prosecutor is a central procedural figure who is entrusted with the responsibility of representing the prosecuting party, with a reasonable prosecution trajectory. Within this framework, the legal regulation of the prosecutor's official powers exercised at the stage of completion of the preliminary investigation is of particular interest. The article examines the positions of opponents and supporters of expanding the supervisory competence of the prosecutor when approving the indictment. The author comes to the conclusion that the reduction of procedural forms of prosecutorial response to the activities of investigative bodies is a positive trend in the distinction between supervision over compliance with the rights of participants in criminal proceedings and direct accusatory activities. It seems appropriate to give the prosecutor the authority to independently re-qualify the approach to the charge without worsening the position of the accused, thereby demonstrating the position of the prosecutor as a guarantor of the rule of law.

Keywords: prosecutorial supervision, prosecutor's office, preliminary investigation, indictment, interaction between the prosecutor and the investigator.

Уделение пристального внимания стадии окончания предварительного следствия, анализ полномочий процессуальных фигур, обусловлено желанием как можно более эффективно выстроить нормативную рамку для эргономичного расходования времени, отведенного на осуществление уголовного процесса.

Как считает А. А. Волков, «инструментарий, которым наделен прокурор на стадии поступления материалов уголовного дела с обвинительным заключением, способствует растягиванию срока предварительного расследования, ввиду реализации императивного веления по возврату обвинительного заключения на пересоставление следователю» [6]. В качестве альтернативы, которая может способствовать убыстрению завершения расследования, не влекущее негативных последствий для обвиняемого, предлагается передача полномочий по пересоставлению обвинительного заключения самим прокурором. Данная новаторская идея Глущенко В. В., имеет под собой основу, согласно которой в распоряжении прокурора, на момент проверки обвинительного заключения имеется полный пакет документов и иных предметов, образующих обвинительную базу, и потому подразумевается, что роль следователя и роль прокурора на стадии завершения следствия уравнивается [7].

Наделение прокурора возможностью самостоятельно изменять объем обвинения, отвечает идеям традиционной модели ведения уголовного процесса. Так, в такой модели, у прокурора есть полномочия как на стадии досудебного разбирательства (такие как предложение сделки обвиняемому, влекущее сотрудничество со следствием), так и непосредственно на стадии судебного разбирательства (в форме как поддержания обвинения, так и отказа от обвинения). В. А. Потапов в рамках лоббирования традиционной модели уголовного процесса для российской уголовно-процессуальной системы, предлагает организовать строение субъективного состава стороны обвинения в иерархическом порядке, во главе которого расположен прокурор, регулирующий деятельность органов, отвечающих за осуществление предварительного расследования. Интересным является обращение к советской концепции роли прокурора, который представлялся генератором принципа состязательности, аккумулируя совокупность фактов, необходимых для осуществления преследования преступника со стороны государства [11].

Сегодняшний формат регламентации процессуальной роли прокурора на стадии завершения предварительного следствия, сформулированный в УПК РФ иллюстрирует усеченный порядок участия прокурора в создании конечной обвинительной доктрины, предполагая санкционирование решения следователя и проверку законности действий следователя, а не участие прокурора во всестороннем изучении материалов уголовного дела.

Оконченное расследование по уголовному делу, подследственное следователю завершается вынесением прокурором одного из решений, предусмотренных положениями ст. 221 УПК РФ, а именно¹:

- поощительное решение о разрешении передачи дела в суд и проставление соответствующей резолюции на обвинительном заключении;
- решение, касающееся необходимости совершить возврат материалов уголовного дела для последующего дорасследования, либо пересмотра квалификационных оценок преступного деяния, а также снижения или увеличения объема, предъявляемого лицу обвинения. По итогам осуществления доследственных мероприятий должны быть выполнены рекомендации прокурора по ликвидации выявленных материальных или процессуальных нарушений, либо модифицировано обвинительное заключение, отвечающее законным основаниям;
- решение о передаче материалов уголовного дела по иерархической принадлежности вышерасположенному прокурору, с целью осуществить санкционирование обвинительного заключения.

Реализация вышеуказанных процессуальных действий, по мнению ряда ученых, не достигает конечной цели оптимизации срока предварительного следствия и лишает прокурора системообразующих функций, без которых он не мо-

---

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Интернет-ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
ISSN 2658-7823

жет во всей мере осуществить уголовное преследование. Так, Н. В. Буланова указывает на нецелесообразность устранения из набора полномочий прокурора возможность переделать обвинительное заключение, и представить его в новой редакции, с дальнейшей передачей уголовного дела в суд [5]. До реформы в области досудебного уголовного производства, прокурор мог изменить субъектный состав лиц, подлежащих обязательному вызову для подтверждения обвинения, а также отказаться от передачи дела для дальнейшего уголовного разбирательства, тем самым прекратив преследование лица, считавшимся обвиняемым по уголовному делу. Поэтому такое положение дел негативно отражается на определении прокурора в качестве гаранта законности и справедливости.

Надзорная функция, которую выполняет прокурор при поступлении к нему материалов уголовного дела и составленного обвинительного заключения, по большей части обуславливается профессиональной компетенцией самого работника прокуратуры, заключающуюся в навыке обработки большого объема информации в кратчайшие сроки, при этом учитывая криминалистические и процессуальные особенности.

Прокурор должен как проинспектировать строгое соблюдение материальных и процессуальных норм при осуществлении предварительного следствия, так и сделать вывод о том, насколько всесторонне и полно были представлены доказательства, позволяющие говорить о виновности лица и передавать его дело на судебное рассмотрение [4]. Проверая качество осуществления функции расследования, прокурор должен прибегать к теоретическим и практическим знаниям ряда наук, смежных с уголовно-процессуальным правом, таким как криминалистика, криминология и т.п.

Интересным является анализ процессуальных возможностей прокурора при окончании предварительного расследования в форме дознания, в рамках которого, у прокурора сохранен потенциал корректировки конечного обвинительного решения, путем ликвидации пункта статьи УК РФ, либо изменение квалификации преступного деяния с более тяжкого на деяние меньшей степени тяжести [8]. Несмотря на сохранение активного процессуального участия обвинителя при взаимодействии с дознавателем в части изменения конечного акта, в остальном, специфических полномочий у прокурора нет, в связи с чем, можно сделать вывод, что законодатель поступил непоследовательно, исключив возможность самостоятельного изменения прокурором обвинительного заключения, оставив такую возможность в отношении обвинительного акта.

Отсутствие единообразного подхода к формулированию полномочий на подготовительной досудебной стадии, создает сложность при осуществлении процессуальных действий. Можно проиллюстрировать данное положение на примере следующего казуса.

На основе анализа правоприменительной практики на стадии предварительного следствия, случаются ситуации, при которых следователь допускает технические ошибки, в виде рассогласования сведений, содержащихся в вводной

части обвинительного заключения и в его завершении. Например, могут дублироваться несколько признаков преступления, которые являются амбивалентными, такие как крупный и особо крупный ущерб [3]. При возникновении такой ошибки, которая не является умышленной или посягающей на законность осуществления следствия, наиболее оптимальным вариантом решения проблемы было бы исправление неточностей самим прокурором, без направления обвинительного заключения обратно следователю.

Еще одним признаком несогласованности положений уголовно-процессуального законодательства в области полномочий прокурора можно считать отсутствие в правовом статусе прокурора действий по внесению изменений в объем обвинения в процессе судебного разбирательства, и не регламентация аналогичных законодательных положений на досудебных стадиях [2].

По мнению А. Н. Огородова, при возникновении неточностей, выявленных при реализации процессуальных мероприятий по предъявлению обвинения виновному лицу, происходит возврат материалов уголовного дела на исследование, и как итог, уточнение уровня обвинительных факторов [10].

Для подтверждения указанного тезиса, следует обратиться к примеру из следственной практики. Основой обвинительного заключения выступало совершение мошеннических действий, посредством осуществления обманных манипуляций, злоупотребляющих действий, обманывающих доверие, что выступило в качестве специфического способа тайного хищения². Преступный умысел и преступные эпизоды, составляющие объективную сторону, реализованы к нескольким потерпевшим, пребывавшим в состоянии лжи и заблуждения, так как лицо, осуществляющее мошеннические действия, уверило их в получении прибыли после продажи определенных товаров, подразумевая фактический отказ от исполнения обещанного и присвоения их денег себе.

Однако, лица, уполномоченные на осуществление следственных действий предприняли действия, которые направлены не на вычленение каждого случая в отдельности и соответственно предъявления по каждому конкретному эпизоду, составляющего совокупность отдельно взятых преступных эпизодов, а значит умноженного размера уголовной ответственности, применив принцип объема и характера преступлений, а не предъявление обвинения отсылаясь к конкретным местам, в которых была реализована объективная сторона [13]. Такое расхождение с требованиями уголовного закона, способствовало отсутствию в итоговом документе подробного описания эмоционального состояния преступника (умысла), его вектор направления и специфика проявления. В данном случае речь идет про такой тип неточностей и ошибок, который не влечет за собой признание лица невиновным или не влечет за собой снижение уровня ответственности за преступление, а всего лишь выражается в допущении технических неточностей, которые могли быть переделаны самим прокурором, без направления уголовного дела следователю [9].

---

² Приговор Преображенского районный суд г. Москвы № 1-374/18 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы.
ISSN 2658-7823

Итак, прокурор должен совершать регламентированные уголовно-процессуальным законодательством действия и как итог, принимать постановление, в котором отражается аргументированная позиция прокурора в рамках уголовного дела, которое либо направляется в суд, для дальнейшего судебного разбирательства, либо перенаправляется следователю для устранения неточностей или корректировки ошибок. При условии принятия положительного решения и направлении его для дальнейшего судебного разбирательства, прокурор отражает полное согласие с итоговым объемом и характером обвинения, которое было сформулировано следователем. Такое согласие представлено в форме грифа согласования в верхней части обвинительного заключения.

В ходе исследования процессуальных возможностей прокурора на подготовительной досудебной стадии, можно сделать вывод, что прокурор, являясь центральной фигурой при представлении позиции обвинения в суде, не обладает достаточными функциональными возможностями самостоятельно изменять объем или квалификацию обвинения, а значит, надзорная функция соблюдения законности и прав человека в ходе осуществления предъявления обвинения малоэффективна и не предоставляет весь спектр возможностей реализации роли контролера.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Интернет-ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. Абдул-Кадыров Ш. М. Понятия «прокурор» и «вышестоящий прокурор» в досудебном производстве по уголовным делам/ Ш. М. Абдул-Кадыров, А. Г. Халиулин // Законность. – 2019. – № 1. – С. 45.
3. Александров А. С. К вопросу о реформировании следственного аппарата и правовой формы досудебного производства по уголовному делу / А. С. Александров // Вестник СГАП. – 2019. – № 6. – С. 17–21.
4. Алимamedов Э. Н. Право прокурора по составлению нового обвинительного заключения как способ совершенствования уголовного судопроизводства / Э. Н. Алимamedов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – №3. – С. 120–123.
5. Буланова Н. В. Осуществление прокурором уголовного преследования при утверждении обвинительного заключения / Н. В. Буланова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – №6(8). – С. 28–32.
6. Волков А. А. Полномочия прокурора и их реализация на этапе утверждения акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением дела в суд / А. А. Волков // Российский следователь. – 2023. – № 05. – С. 48–51.
7. Глущенко В. В. Полномочия прокурора при проверке уголовного дела, направленного для утверждения обвинительного заключения / В. В. Глущенко // Научный журнал StudNet. Право. – 2021. – С. 1567–1573.

8. Дьяконова О. Г. О некоторых полномочиях прокурора при осуществлении им уголовного преследования и надзора за предварительным следствием / О. Г. Дьяконова, П. В. Спесивцев // Российский следователь. – 2020. – № 10. – С.36–42.
9. Звягина Ж. Прокуроров могут наделить правом возбуждать уголовные дела / Ж Звягина. Парламентская газета: [сайт]. – URL: <https://www.pnp.ru> (дата обращения 08.03.2024).
10. Огородов А. Н. Некоторые вопросы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя при окончании предварительного следствия / А. Н. Огородов // Юридическая наука. Право. – 2019. – № 10. – С. 82–84.
11. Потапов Д. В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Д. В. Потапов. – Москва, 2019. – 31 с.
12. Приговор Преображенского районный суд г. Москвы № 1-374/18 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы.
13. Тогулев В. М. Ведомственный контроль или (и) прокурорский надзор за следствием? / В. М. Тогулев // Научный журнал. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – С. 292–300.